

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
18 January 2013
Russian
Original: French

Комитет по ликвидации расовой дискриминации

Восьмидесятая сессия

Краткий отчет о 2153-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в четверг,
1 марта 2012 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Автономов

Содержание

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых
государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(*продолжение*)

Тринадцатый–семнадцатый периодические доклады Иордании

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(продолжение)

Тринадцатый–семнадцатый периодические доклады Иордании (CERD/C/JOR/13-17; CERD/C/JOR/Q/13-17; HRI/CORE/1/Add.18/Rev.1)

- 1. По приглашению Председателя члены иорданской делегации занимают места за столом Комитета.*
- Г-н Сукайри** (Иордания) говорит, что Иордания сожалеет, что не смогла представить свой доклад в установленный срок, но дело в том, что данный документ составлялся в период, когда она должна была представить одновременно доклады нескольким договорным органам. Иордания приложит все силы, чтобы представить следующий доклад Комитету вовремя. В 2012 году в Иордании было принято несколько проектов поправок к Конституции, касающихся, в частности, создания конституционного суда, укрепления независимости судебных органов и запрещения привлечения гражданских лиц, обвиняемых в совершении уголовных правонарушений, к суду каких-либо других инстанций, кроме обычных судов. Кроме того, изменено законодательство в отношении права на мирные собрания, и теперь каждый человек имеет право на мирные собрания и свободное выражение своих мнений, и может осуществлять это право без получения предварительного разрешения. Напомнив содержание изложенных в докладе (пункты 9–11) положений, в которых закреплен принцип равенства и содержится запрет дискриминации по признаку расы, этнической принадлежности, языка или религии, г-н Сукайри сообщает, что государственные служащие проходят подготовку по вопросам, касающимся различных правозащитных принципов, таких как равное обращение и право обращаться в суд независимо от происхождения, родного языка, расы или религии. Кроме того, судей информируют о том, что они обязаны объективно проводить разбирательства дел без различий по признаку гражданства, цвета кожи, религии и этнической принадлежности сторон. Предметы, посвященные правозащитной тематике, включая Конвенцию, преподаются в институте подготовки судей.
3. Прочитовав значительные выдержки из доклада (пункты 17, 18, 21–23), г-н Сукайри напоминает содержание положений внутреннего законодательства, предусматривающих наказание за разжигание расовой ненависти и пропаганду расистских идей, в частности статьи 150 Уголовного кодекса, где предусмотрено, что любое письменное или устное обращение или действие, имеющее целью или следствием столкновение между представителями разных конфессий или расовых групп или разжигание конфликтов между религиозными общинами и разными группами населения, карается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет и штрафом в размере 50 динаров. Кроме того, Уголовный кодекс предусматривает суровое наказание за целый ряд деяний, которые могут представлять собой оскорбление религиозных чувств, в том числе за распространение печатных или рукописных материалов, фотографий и рисунков, в которых религия подвергается осмеянию, или за недоброжелательные высказывания в адрес пророка (пункт 60 доклада). Оратор подчеркивает в этой связи, что по инициативе Иордании Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 65/5, в которой была провозглашена Всемирная неделя гармоничных межконфессиональных отношений (A/RES/65/5), проводимая ежегодно в целях укрепления мира и согласия и неприятия ненависти, расизма и дискриминации.

4. Иордания является государством, принимающим наибольшее число палестинских и иракских беженцев, и в последние несколько месяцев она принимает также беженцев из Сирийской Арабской Республики. В 1998 году она подписала меморандум о договоренности с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), согласно которому она обязалась, в частности, не проводить никакого различия между своими гражданами и беженцами, будь то по признакам этнической принадлежности, религии или национального происхождения. В заключение г-н Сукайри говорит, что в иорданском обществе составляющие его различные этнические группы живут в гармоничном согласии и что в отчетный период не было зарегистрировано ни одного дела о дискриминации по признаку расы или этнической принадлежности.

5. **Г-н Торнберри** (Докладчик по Иордании) выражает сожаление по поводу того, что с момента рассмотрения предыдущего доклада государства-участника прошло 14 лет, и призывает его регулярно представлять свои периодические доклады, а также обновить базовый доклад, который был представлен в 1994 году. По словам Докладчика, прискорбное отсутствие демографических статистических данных в разбивке по этническому происхождению, полу и другим признакам мешает государству-участнику принимать адресные меры для борьбы с дискриминацией, и Комитет хотел бы получить свежие дезагрегированные данные о новоприбывших, о которых в различных источниках приводятся разные данные: число палестинцев колеблется в диапазоне от одного до трех миллионов человек (большую часть которых, видимо, составляют беженцы), а иракцев – от 450 000 до 1 млн. человек (из которых в качестве беженцев в УВКБ зарегистрировано только 30 000–35 000 человек). К ним следует добавить черкесов и чеченцев, а также группы кочевого и полукочевого населения.

6. В государстве-участнике, безусловно, не зарегистрировано случаев дискриминации по расовым мотивам, но это не означает, что ее в стране нет. Из этого можно сделать вывод, что на Конвенцию, являющуюся неотъемлемой частью внутреннего права, вероятно, не ссылаются в судах. Он напоминает, что для действия некоторых положений Конвенции, которые сами по себе не обладают исполнительной силой, например, положения об умышленной дискриминации или дискриминации фактической, они должны являться предметом специального законодательства. Было бы интересно узнать, имеет ли Национальная хартия 1990 года, дающая четкое представление об иорданском государстве и истории иордано-палестинских отношений, какую-либо юридическую силу. Из Конституции явствует, что определенные права признаются только за иорданскими гражданами, в то время как другие носят более общий характер и ими могут пользоваться все. Делегации предлагается уточнить, по каким критериям определенными правами наделяются только иорданские граждане или же все жители государства-участника, включая неграждан.

7. Г-н Торнберри спрашивает, предусмотрена ли возможность рассмотрения недавно созданным Конституционным судом жалоб неграждан. Иорданская делегация могла бы подробнее рассказать о деятельности Национального центра по правам человека, сообщив, в частности, получал ли он уже жалобы в связи с расовой дискриминацией и принимал ли по ним соответствующие меры, как финансируется этот центр и в состоянии ли он эффективно следить за осуществлением Конвенции. Аналогичным образом было бы интересно знать, вправе ли Управление омбудсмана знакомиться с жалобами на почве расизма, требуется ли при регистрации НПО разрешение иорданского правительства, может ли быть зарегистрирована ассоциация, преследующая расистские цели, и, наконец, каким образом организовано в государстве-участнике распространение инфор-

мации о Конвенции и заключительных замечаний Комитета. Было бы желательно получить информацию об осуществлении статьи 3, исходя из того, что эта статья касается не только апартеида, но и сегрегации, в частности в области занятости и образования, независимо от того, обусловлена ли она государственной политикой или действиями частных лиц.

8. В отношении запрещения высказываний, ведущих к разжиганию ненависти, в частности расовой, выступающий просит делегацию сообщить, кто имеется в виду при упоминании "других членов государства" в статье 150 Уголовного кодекса, посвященной этому вопросу, и уточнить, как следует понимать статью 130 там же, которая предусматривает в военное время наказание за "подрыв национальных настроений". Было бы полезно получить данные о судебных разбирательствах в порядке применения этих двух статей. Докладчик хотел бы знать, предусмотрено ли в Уголовном кодексе общее положение о расистских мотивах уголовных правонарушений, в соответствии с которым они бы являлись отягчающим обстоятельством. Он просит сообщить, наказуемо ли распространение "любой информации, способной привести к разжиганию насилия или послужить призывом к проведению дискриминационных различий между гражданами по какому бы то ни было признаку" гражданско-правовыми санкциями или же оно составляет уголовное правонарушение. Он также хотел бы получить дополнительную информацию о постановлении Верховного суда Иордании № 206/1993 от 26 октября 1993 года, упомянутом в пункте 24 доклада.

9. Желательно, чтобы делегация представила дополнительную информацию о случаях лишения иорданского гражданства лиц палестинского происхождения с указанием, в частности, причин этого, числа таких лиц, имевшихся у них возможностях обжалования и последствиях такой процедуры с точки зрения доступа к медицинским услугам и образованию. Г-н Торнберри спрашивает, действительно ли дети, родившиеся в семье, где мать имеет иорданское гражданство, а отец – иностранец, лишены политических прав, не имеют доступ к бесплатной системе здравоохранения и образования и не могут быть государственными служащими. Учитывая наличие в иорданском праве положений, карающих распространение клеветнических измышлений о религии и богохульство, он спрашивает, где находится в данном случае та грань, за которой начинается судебное преследование по этим мотивам, и какими положениями регулируется свобода выражения мнений. Он хотел бы знать, какие упомянутые в Конституции "немусульманские религиозные сообщества" уже признаны в Королевстве. Он спрашивает, действительно ли законодательство о минимальной заработной плате не распространяется на иностранных работников и что неграждане, имеющие право объединяться в профсоюзы, после внесения поправок в законодательство о труде в 2008 году не имеют права на забастовку. Он также спрашивает, действительно ли начиная с августа 2009 года серьезно ограничивается свобода передвижения трудящихся-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги.

10. Отмечая, что государство-участник всегда являлось убежищем для многочисленных беженцев, покидающих свою страну, охваченную войной, например для палестинцев и иракцев, г-н Торнберри хотел бы получить более подробную информацию о принципе невыдворения, об определении статуса беженца и поведении персонала, встречающего беженцев на пограничных пунктах. Он просит делегацию представить данные о просветительских кампаниях с охватом государственных служащих и о пропаганде толерантности в обществе. Хотелось бы получить дополнительную информацию о просветительских программах, упомянутых в пункте 84 доклада, а также об образовательных про-

граммах для неграждан и иорданских меньшинств (язык, на котором ведется преподавание, содержание программ, школьная администрация и т.д.). В заключение он спрашивает, каким образом государство-участник обеспечивает доступ к образованию для групп кочевников в Иордании.

11. **Г-н Амир** выражает сожаление в связи с тем, что иорданские ОНП не участвуют в рассмотрении тринадцатого–семнадцатого периодических докладов государства-участника и что в этих докладах не содержится никакой информации об осуществлении первой статьи Конвенции и о положении палестинцев в государстве-участнике. Ввиду этого он хотел бы получить дополнительные сведения об их правах, особенно о правах палестинских женщин, которые из-за своего пола лишены права получить иорданское гражданство, что влечет последствия для их детей. Желательно, чтобы делегация сообщила, какой статус имеют иракские беженцы, и в частности имеют ли они право работать, а их дети – ходить в школу, и представила статистические данные, которые позволили бы Комитету анализировать изменение положения различных групп населения, включая бедуинов, в том числе в вопросах доступа к образованию и здравоохранению. В заключение он просит делегацию уточнить, как в судах государства-участника рассматриваются дела о совершении преступлений, совершенных с целью защиты чести.

12. **Г-н Дьякону** говорит, что во многих иорданских законодательных актах содержится запрещение дискриминации на почве расовой или этнической принадлежности, но ни в одном из них нет определения расовой дискриминации. Он рекомендует государству-участнику восполнить этот пробел, опираясь на положения первой статьи Конвенции. Он полагает, что в статье 150 Уголовного кодекса, относящей к категории уголовных правонарушений любое письменное или устное обращение или действие, имеющее целью или следствием разжигание межконфессиональных и межрасовых конфликтов, не в полной мере отражены все требования статьи 4 Конвенции. Кроме того, статья 130 Уголовного кодекса, предусматривающая наказание за выступления "с пропагандистскими заявлениями, направленными на ослабление патриотических чувств или провоцирующими расовые или религиозные столкновения, в военное время", также не соответствует положениям статьи 4, которые обязательны в любое время.

13. **Г-н Дьякону** хотел бы получить более подробную информацию о существе дел, в случае которых предоставлялось возмещение, упомянутое в пункте 80 доклада. Кроме того, он просит делегацию прокомментировать сообщения НПО о том, что права трудящихся-мигрантов нарушаются, что их рабочий день чрезмерно долг и что на них не распространяется система социального обеспечения. Он хотел бы узнать, какие меры приняты или планируется принять в целях борьбы с дискриминацией, которой подвергаются женщины из числа меньшинств или уязвимых групп. Эксперт приветствует тот факт, что Иордания намеревается и впредь выполнять свои обязательства в отношении палестинцев, которых она приняла на своей территории, но просит делегацию высказаться по поводу сообщений о том, что некоторые беженцы лишились своего гражданства и стали апатридами. Он призывает государство-участник выделять правозащитным учреждениям необходимые ресурсы для того, чтобы они могли выполнять свой мандат и получать жалобы, в частности от детей.

14. **Г-н де Гутт** приветствует возобновление диалога с государством-участником после почти четырнадцатилетнего перерыва. Он констатирует, что в Иордании имеется внушительный арсенал законодательных средств борьбы с дискриминацией на расовой или религиозной почве, даже если в действующих законах недостаточно учтены положения статьи 4 Конвенции, носящие импера-

тивный характер. Зачитав пункт 2 доклада, где говорится, что "в Иордании не было зарегистрировано случаев расовой дискриминации в отношении какой-либо группы общества", он говорит, что это утверждение противоречит пункту 24, согласно которому "иорданские суды подтвердили обязательный характер принципа расовой недискриминации в ряде вынесенных ими решений, в частности в постановлении Верховного суда Иордании № 206/1993 от 26 октября 1993 года". Он просит делегацию представить разъяснения на этот счет и напоминает, что, по мнению Комитета, проявления расизма или дискриминации имеют место в любой стране.

15. Кроме того, г-н де Гутт хотел бы получить дополнительную информацию об осуществлении рекомендаций, которые были высказаны в рамках универсального периодического обзора (УПО) в феврале 2009 года и приняты Иорданием, и в частности о мерах, принятых в целях борьбы с насилием в семье, особенно в отношении женщин, и искоренения таких обычаев, как преступления для защиты чести, и плохого обращения с иностранными работниками, в том числе в центрах временного содержания, и ликвидации дискриминации, которой подвергаются этнические меньшинства при осуществлении права на свободу религии.

16. **Г-н Мурильо Мартинес** хотел бы получить информацию о юридическом положении этнических меньшинств, живущих на территории страны, и о представленности различных этнических групп в государственных учреждениях, особенно в органах правосудия и исполнительной власти.

17. **Г-н Васкес** полагает, что положения Уголовного кодекса Иордании, классифицирующие в качестве уголовных правонарушений действия, которые могут оскорбить верования или чувства какого-либо лица, не соответствуют положениям статьи 4 Конвенции и их сфера применения настолько обширна, что они могут нарушать принцип свободы выражения мнений. В частности, по его мнению, статья 150 Уголовного кодекса, карающая письменные или устные обращения или действия, имеющие целью или следствием разжигание межконфессиональных и межрасовых конфликтов, может использоваться против меньшинств, выступающих в защиту своих прав. Он просит делегацию высказаться по этим вопросам.

18. **Г-жа Крикли** хотела бы знать, какие меры приняты или планируются государством-участником для наказания и предупреждения актов насилия в отношении женщин из числа меньшинств или женщин-беженок. Она спрашивает, каким образом в государстве-участнике обеспечивается защита иностранной домашней прислуги и контроль за тем, чтобы они пользовались теми же правами, что и другие категории трудящихся. Она просит сообщить, принимались ли или планируются ли конкретные меры по обеспечению более эффективной защиты трудящихся-мигрантов в Иордании, например в части их профсоюзных прав. Отмечая, что согласно закону об образовании начальное образование является обязательным и бесплатным в иорданских государственных школах, эксперт интересуется, распространяется ли это на детей иностранцев, в частности беженцев и лиц, ищущих убежище.

19. **Председатель**, высказываясь в качестве одного из членов Комитета, спрашивает, живут ли в Иордании лица африканского происхождения. Он хотел бы знать, составляют ли черкесы отдельную этническую группу в государстве-участнике и преподаются ли в некоторых школах черкесский язык и черкесская культура. В заключение он спрашивает, существуют ли в Иордании структуры, позволяющие иностранцам, постоянно живущим в стране, не терять связи с родным языком и культурой.

20. **Г-н Линдгрэн Алвис** спрашивает, означает ли использованное в докладе для характеристики иорданского общества выражение "редкое по своей однородности этническое сообщество", что речь идет о смешении этнических признаков, или же о мозаике различных этнических групп. Он спрашивает, какое гражданство имеют палестинцы, живущие в Иордании, ставшей основным местом прибежища палестинских беженцев, и могут ли они иметь двойное гражданство. Кроме того, он хотел бы знать, почему иорданское гражданство может переходить к детям только от отца, но не от матери. Отмечая, что в докладе государства-участника уделено большое внимание деяниям, которые по своему характеру могут оскорбить верования и религиозные чувства, он напоминает, что Комитет занимается прежде всего вопросами дискриминации на расовой почве и только потом дискриминации по религиозным мотивам, если при этом возникают последствия расового или этнического характера.

21. **Г-н Кемаль** хотел бы получить дезагрегированные данные о составе населения Иордании, в частности о численности беженцев и трудящихся-мигрантов. Он просит сообщить о политике правительства в вопросах приема многочисленных мигрантов, прибывающих в последние годы в Иорданию. Он интересуется, действительно ли палестинцы лишались иорданского гражданства, поскольку они являются уроженцами Западного берега реки Иордан и правительство не желает, чтобы они теряли там свои права.

22. **Г-н Сукайри** (Иордания) отвечает, что в Иордании очень мало лиц африканского происхождения. Черкесы и чеченцы, являющиеся уроженцами Кавказа, действительно фигурируют в числе меньшинств, живущих на территории Иордании. Они сохранили свой язык, создают культурные центры, организуют общественные мероприятия, получая помощь правительства на эти цели. Государство и население Иордании очень толерантны и сознают значение культурного и этнического многообразия. До 1991 года многие иорданцы учились в странах бывшего Советского Союза и вступали в брак с гражданками этих стран. Иордания по-прежнему поддерживает хорошие отношения с Российской Федерацией, странами бывшего Советского Союза, а также с Румынией, одной из стран, где учится больше всего иорданских студентов. В Аммане работают культурные центры и осуществляются культурные мероприятия для лиц этих разных национальностей.

23. **Г-н Аль-Дехайят** (Иордания) говорит, что иорданское общество представляет собой мозаичное сочетание групп и кланов, в том числе черкесских, турецких, курдских и боснийских. Черкесы и чеченцы обосновались в Иордании примерно к 1860 году. Работают школы и курсы с преподаванием на черкесском и турецком языках. Черкесы, турки и курды не считаются иностранцами в Иордании. По данным Национального центра по правам человека, не было зарегистрировано ни одного случая жалоб по поводу расовой дискриминации, на основании чего делегация считает, что расовая дискриминация в Иордании не существует. Правительство признает права религиозных и этнических меньшинств, в частности их право работать в государственных учреждениях. Принимались меры, призванные обеспечить равные возможности для того, чтобы облегчить для меньшинств доступ в судебные органы, полицию и армию.

24. Во время Арабской весны 2011 года в Иордании было организовано 4 200 демонстраций, но против их участников не применялось никакого насилия. Государство неукоснительно соблюдало принцип свободы выражения мнений. Сотрудники государственных учреждений проходят подготовку, в ходе которых их знакомят с правами и принципами, закрепленными в Конвенции. Информационно-пропагандистские мероприятия призваны также предотвратить

создание организаций фанатиков, призывающих к религиозным конфликтам или разжигаящим ненависть или расовую дискриминацию, и лица, виновные в таких правонарушениях, несут уголовную ответственность. Делегация приняла к сведению рекомендацию Комитета относительно разработки в Иордании определения расовой дискриминации в соответствии с определением, изложенным в Конвенции. В отношении условий содержания под стражей он сообщает, что выделены средства на ремонт пенитенциарных учреждений и что те из них, которые не соответствуют правозащитным нормам, были закрыты. В Кодексе поведения сотрудников государственных учреждений, в частности правоохранительных органов, предусмотрено, что со всеми гражданами следует обращаться одинаково, без какой либо дискриминации по признаку расы или происхождения. Этот обязательный для всех кодекс гарантирует также защиту человеческого достоинства и уважение универсальных и неотъемлемых прав, закрепленных в международных договорах, в том числе в Конвенции. Национальный центр по правам человека, занимающийся, в частности, вопросами сотрудничества с гражданским обществом, провел в ходе подготовки доклада Комитету консультации с рядом НПО, но у них не оказалось никаких жалоб.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.